

Неравнодушный взгляд

Студенческая практика у подножия Везувия

Второй раз в июле исторический факультет отправляет студентов и аспирантов на Амальфийское побережье Италии. Двухнедельная практика проводится на базе Везувианского института археологии и гуманитарных исследований, расположенного в небольшом городке Каstellамаре-ди-Стабия к югу от Неаполя. Это новое и многообещающее направление (достаточно упомянуть, что на второй год желающих поехать было в два раза больше, чем в первый) было открыто благодаря усилиям замдекана по международным связям профессора О.Е. Казьминой. Она выбрала это предложение, руководствуясь этнологическим подходом, хотя многие специалисты по Италии еще долго пугали нас рассказами о криминальном юге и широко известном благодаря средствам массовой информации мусоре, уже якобы накрывшем Неаполь, как некогда Везувий накрыл знаменитые Помпеи...

По тематике предлагаемая Везувианским институтом программа идеально вписалась в мечты и чаяния кафедры истории Древнего мира, ведь перед студентами она открывала не только прекрасные памятники древнего Рима, но и древнегреческие, а также и древневосточные! Сейчас, когда классические страны Древнего Востока (Египет, Ирак, Сирия — даже перечислять больно) охвачены постоянными военными конфликтами, возможности увидеть следы великих цивилизаций не в «гербариях» европейских музеев, а «на воле», под открытым ярко-голубым южным небом, безусловно, сузились. Конечно, основной акцент практики — все-таки римские древности, которых здесь огромное разнообразие. Прежде всего, поразительна сохранность, дающая ощущение непосредственного общения, чтобы не сказать погружения в давно ушедшие эпохи.

Напомню, что Помпеи — хоть и провинциально-небольшой, но целый древнеримский город со всеми его составляющими (форумом, храмами, термами, амфитеатром, лавками, лупанарием — борделем по-наше-

Помпеи. Храм Исида

му, кладбищами и прочим), и уже этим он интересен. Конечно, в июле сложновато ходить по его прямым, вымощенным камнем улицам — тени мало даже несмотря на двухэтажные дома. Зато по-прежнему путник может утолить жажду у античных колодцев — вода питьевая и не двухтысячелетней давности. Легко представить, как даже привыкшие к жаре римляне наслаждались прохладой атриума и садов — например, в так называемом «Доме Фавна». Оказавшись там, не пожалейте сил и дойдите до «виллы мистерий», уже загородной: наградой будет завораживающая красотой и таинственностью роспись одного из помещений.

А в самих Помпеях за высокой оградой стоит храм Исида — да-да, великой древней египетской богини, культ которой в античности опередил по популярности культ ее знаменитого супруга, владыки царства мертвых, Осириса. Чтобы богине было комфортнее вдали от родины, рядом устроено небольшое святилище, где верующие могли запастись «нильской» водой... В святой святынь храма стояла вполне античная прекрасная статуя богини из белого мрамора. Сейчас она и другие найденные здесь при раскопках еще в XVIII веке предметы выставлены в специальных залах главного музея Неаполя — Национального археологического. Рядом со статуей находилась египетская стелла с образцово высеченными иероглифами, правда, в надписи Исида даже не упоминается — но не будьте занудами, какая разница, главное — красиво! Римляне настолько попали под обаяние древней культуры (как Юлий Цезарь и Марк Антоний не устояли перед Клеопатрой), что в Помпеях некоторые гонимые мастерские производили вещи «под Египет». Витрины Археологического музея представляют их в полном разнообразии!

Понятно, Исида считалась покровительницей мореплавания, Помпеи — порт, но почему римляне соорудили ей знатное святилище в Беневенто? Море далеко, да к тому же горы, а святилище было укра-

шено и подлинными египетскими статуями, и обелисками, и рельефами. Налицо — народная любовь к чужеземной богине.

В древней Капуе мы осмотрели богатый Митреум, это уже дань культу иранского Митры, чтимого легионерами во всех провинциях империи.

Музей Неаполя обладает фантастической коллекцией античной скульптуры (назову лишь парную статую тираноборцев Гармония и Аристоклота или колоссальные статуи Геракла и Атланта из собрания Фарнезе), но ничто не дает столь живого представления о классическом искусстве, как мозаики и росписи, происходящие большей частью из богатых частных вилл. Здесь и «битва Александра Македонского с Дарием», и «Нильская сцена», и реалистичные женские портреты. А росписей столько, что многие залы с ними часто закрывают в связи с нехваткой служителей. Наряду с мифологическими сценами можно увидеть, что происходило на форуме. А если посетить «Секретный кабинет» музея (а как же такое пропустить? Здесь хранят памятники эротической тематики, недоступные широкой публике в уже ветхозаветные для нас и, видимо, стыдливые времена Бурбонов), то станет очевидно, чем занимались в крохотных комнатках лупанария. А как хороши фрески, оставшиеся *in situ* — обязательно надо видеть росписи виллы Понпеи в Оплонтисе, открытые миру только в 1964 году: цветущие растения со стен «переходят» в сады за окнами — или наоборот...

Другой римский город — Геркуланум — разнообразнее по архитектуре, чем Помпеи, и легче обозрим. В почти родном Каstellамаре (древние Стабии) идут раскопки и реставрация двух богатейших вилл: именно этим и занимается Везувианский институт, а поэтому мы были обеспечены замечательным «Вергилием» — по древним руинам нас водил археолог Паоло Гарделли (его презентации института на истфаке не случайно собирают большую аудиторию). В реставрации и раскопках участвует и Эрмитаж. А как хорош древнегреческий город Пестум! И какой там музей! А археологические зоны Кумы и Байи?!

Но не только древностями сыт человек, и нельзя однобоко подходить к образованию. Практика обязательно начинается с пешего восхождения на Везувий, своего рода церемонии поклонения (не дай бог, шарахнет — коварный вулкан-то). Неаполь, где античность легко вторгается в современный город, пережил византийскую, норманнскую, анжуйскую, арагонскую, австрийскую, французскую эпохи (извините, если кого-то пропустила), пока в 1860 году не вошел в состав объединенного королевства Италии. Город полон чудес: замки, соборы, катакомбы и известный многим

по старому фильму с И.В. Ильинским покровитель города — св. Януарий. Сокровищница искусства — музей Каподимонте, Казерта — «неаполитанский Версаль». Дивные селения, разбросанные по всему побережью! Сто лет назад это был самый модный курорт Европы. Судя по количеству русских, купающихся в прозрачных водах живописного Позитано, он и сейчас в тренде. Полчаса на кораблике — и вы на острове Капри. Амальфи, давший название всему побережью, с чудесным собором св. Андрея... И незабываемый вид на уютный Сорренто с моря!

Успех практики обеспечен администрацией Везувианского института (итальянцы вообще радушные, а здесь работают и наши соотечественники — групп из России и СНГ много). А уж как нас кормили описывать нет сил — выразусь скромно: «аутентичная средиземноморская кухня» (у самой уже слюнки от воспоминаний). Если бы эту заметку можно было сопроводить музыкой, то выбрала бы «Вернись в Сорренто» в испол-

Храм в Пестуме

нении актера в костюме Пульчинеллы, приглашенного в институт на вечер вручения сертификатов. Не Карузо, конечно, (он тоже неаполитанец), но до слез...

Мы впитывали Италию всеми органами чувств и уехали с сожалением и надеждой вернуться. Что же до заявленных в начале двух зол, то констатирую: 1) мусор есть, но не катастрофично, 2) каморрой (мафия по-нашему) разве русских испугаешь? Тьфу-тьфу, ни одного ограбленного за два заезда, хотя, как положено туристам, «варежку раззевали» — я бы и на вас, обалдевших от местных красот посмотрела, например, у скульптуры Христа в капелле Сан-Северо, или у фресок школы Джотто в Санта-Мария-Донна-Реджина-Векья, или в украшенной изразцами галерее монастыря Санта-Кьяра. Такое не забудешь.

О.В. Томашевич

Вид на Везувий